

— Что я хочу? — Шэнь Жань, рассерженный до предела, горько усмехнулся. — Фу Дунчэнь, если бы вчера вечером это был я, обнимающийся с другим мужчиной, как бы ты поступил? Ты не понимаешь даже такой простой истины, как «не делай другим того, чего не желаешь себе»? Я советую тебе заново пройти курс китайского языка.

Фу Дунчэнь открыл рот, но не нашёлся. Если бы вчера он увидел Шэнь Жаня с кем-то другим, он бы точно дал понять этому человеку, каковы последствия прикосновения к тому, кто принадлежит ему, а затем запереть Шэнь Жаня и, наконец, сделать то, что он давно хотел!

Однако, подумав ещё раз, Фу Дунчэнь почувствовал, что ведёт себя слишком слабо. Разница между ним и Шэнь Жанем была настолько велика, что он не мог поставить себя на его место. Ведь именно он когда-то вытащил Шэнь Жаня из беды, и у него же были средства снова втянуть его в неё. С его точки зрения, Шэнь Жань должен был быть бесконечно благодарен за все его усилия, а не холодно иронизировать.

Но нет, он знал характер Шэнь Жаня. Когда тот злился, он просто молчал, а не набрасывался на всех, как ёжик. Может быть, Шэнь Жань ревновал? Может, он злился из-за того, что не мог смириться с его близостью к другим? Фу Дунчэнь прищурился, и чем больше он об этом думал, тем больше верил в эту версию. Вчера Шэнь Жань злился на него за то, что он не сообщил о происшествии сразу. Видимо, его недавний спектакль с самопожертвованием не прошёл даром.

Однако он не мог согласиться с требованием не видеться какое-то время. В данной ситуации, если он приложит ещё немного усилий, сердце Шэнь Жаня будет у него в кармане.

Фу Дунчэнь выпрямился и серьёзно сказал:

— Сяо Жань, вчера я поступил опрометчиво, и твой гнев оправдан. Дай мне шанс исправиться, хорошо? Я обещаю, что больше такого не повторится.

«Обещаешь, что в следующий раз я этого не увижу?» — внутренне усмехнулся Шэнь Жань, внешне же сделал вид, что сомневается.

Увидев это, Фу Дунчэнь ещё больше утвердился в своих догадках. Он не стал торопить, его лицо смягчилось.

Прошло некоторое время, прежде чем Шэнь Жань опустил глаза и тихо произнёс:

— Дай мне немного времени подумать.

— Сяо Жань, я...

Шэнь Жань не стал дожидаться, пока Фу Дунчэнь закончит, и, развернувшись, ушёл. Этот жест явного отказа слушать вызвал у Фу Дунчэня раздражение, но сейчас он мог только сдержаться. Он пробежал несколько шагов, догнал Шэнь Жаня и, сунув ему в руку карту, мягко сказал:

— Больше не ходи на ту работу, это небезопасно. Возьми эту карту, пароль — твой день рождения.

Шэнь Жань стоял спиной к Фу Дунчэню, его взгляд был ледяным. Он уже готов был взорваться, но Фу Дунчэнь слегка обнял его сзади, мгновенно отпустил и, успокаивающе похлопав по плечу, мягко добавил:

— Не злись, я ничего плохого не имел в виду. Считай, что я одолжил тебе деньги, вернёшь после окончания учёбы, когда найдёшь работу.

Шэнь Жань стиснул губы, чувствуя, как его спину будто колют иголки. Он крепко сжал банковскую карту и очень медленно кивнул, после чего шаг за шагом удалился из поля зрения Фу Дунчэня.

Только когда Шэнь Жань скрылся за углом, Фу Дунчэнь загадочно улыбнулся и вернулся в свою машину.

Шэнь Жань ускорил шаг, банковская карта в его руке оставила глубокий след на ладони, острая боль немного облегчила его нарастающее чувство тошноты. Постепенно он замедлил шаг, и рука, сжимавшая карту, немного расслабилась.

Поднеся карту к глазам, Шэнь Жань саркастически усмехнулся и сунул её в сумку. Хотя он очень хотел выбросить её, сейчас это было невозможно.

В машине, движущейся с постоянной скоростью, мужчина в строгом костюме массировал виски. Последние дни, заполненные передачей дел и бесконечными встречами, выводили его из себя, но отказаться он не мог. К счастью, его люди нашли того, кого он искал, и это немного улучшило его настроение. Даже несмотря на важную встречу в два часа дня, он не смог удержаться и решил заехать сюда, хотя бы на мгновение увидеться.

Мужчина взглянул на часы и нахмурился:

— Едь быстрее.

Водитель смущённо ответил:

— Молодой господин Фан, впереди зона школы, ограничение скорости.

Фан Шао цыкнул и повернулся к окну. Его взгляд упал на худощавую фигуру на тротуаре, и он широко раскрыл глаза:

— Останови машину!

Водитель растерялся, но быстро припарковался у обочины.

— Найди место для парковки и не уезжай далеко, я свяжусь с тобой, когда будет нужно.

Сказав это, мужчина не стал ждать ответа водителя, выпрыгнул из машины и направился к той фигуре.

Глядя в зеркало заднего вида на удаляющуюся спину мужчины, водитель вздохнул и проглотил невысказанные слова.

— Сяо Жань! — Мужчина быстро шёл, его туфли блестели на солнце. — Шэнь Жань, подожди!

Шэнь Жань слегка замедлил шаг, в его тёмных глазах мелькнуло недоумение. Ему показалось, что кто-то зовёт его.

— Шэнь Жань! — Мужчина ускорился, на его лице было радостное выражение.

Убедившись, что это не галлюцинация, Шэнь Жань обернулся и, увидев приближающегося мужчину, на его обычно холодном лице появилось удивление.

— Наконец-то я тебя догнал, — мужчина слегка запыхался и улыбнулся. — Помнишь меня?

Шэнь Жань слегка сжал губы. Перед ним был человек, которого он не мог назвать незнакомцем. Когда-то они были очень близки. Мужчину звали Фан Хао, и они четыре года были соседями.

Шэнь Жань помнил, как ему было одиннадцать лет, когда отца Фан Хао перевели в город S. Его отец и отец Фан Хао были хорошими друзьями, и семья Фан стала их соседями. На самом деле, семьи Фан и Шэнь дружили уже три поколения. Их деды были близкими друзьями, оба работали в столице, поэтому их отцы с детства общались. Позже, из-за разных назначений, их общение стало менее частым, но дружба осталась. К тому времени, как отца Фан Хао перевели в город S, дед Шэнь Жаня уже скончался, и карьера его отца не была такой успешной, как у отца Фан Хао.

Фан Хао был старше его на семь лет и поступил в университет в городе S из-за перевода отца. Хотя разница в возрасте была значительной, Фан Хао относился к нему как к младшему брату, заботился о нём и даже заменял родителей на школьных собраниях, когда те были заняты. Можно сказать, что в то время, кроме родителей, Фан Хао был самым близким ему человеком.

Отец Фан Хао проработал в городе S три года, после чего был переведён в столицу вслед за дедом, а через год Фан Хао также вернулся в столицу. С тех пор прошло шесть лет.

На самом деле, в прошлой жизни, в этот же год, Фан Хао тоже искал его. Судя по всему, он только недавно прибыл в город S. Как единственный сын и внук семьи Фан, он, как и его отец и дед, пошёл в политику, и его приезд в город S также был частью планов семьи.

К сожалению, спустя шесть лет они уже не были так близки, как раньше, и, учитывая падение его отца, у Шэнь Жаня были определённые претензии к семье Фан. К тому же, в то время он уже был с Фу Дунчэнем и, чтобы избежать недоразумений, намеренно держался подальше от Фан Хао. А когда он переехал в столицу с Фу Дунчэнем, и вовсе прекратил с ним общение.

Шэнь Жань не ожидал, что когда-нибудь снова встретится с Фан Хао. Если бы не его поиски, он бы почти забыл, что когда-то у него был такой близкий старший брат. Видимо, даже после перерождения некоторые вещи остаются неизменными.

Увидев задумчивое выражение на лице Шэнь Жаня, Фан Хао с сожалением сказал:

— Похоже, ты меня не помнишь.

Голос Фан Хао вывел Шэнь Жаня из воспоминаний, и он поспешил скрыть свои мысли, сделав вид, что не понимает:

— Ты... Фан Хао?

— Вижу, у тебя ещё есть совесть, — Фан Хао с нежностью ущипнул Шэнь Жаня за нос. — Не зря я бросил все дела, чтобы найти тебя.

Шэнь Жань незаметно отодвинулся, избегая прикосновения, и с лёгким смущением спросил:

— Разве ты не в столице? Зачем ты здесь?

Фан Хао улыбнулся, уголки его глаз приподнялись:

— Если я скажу, что приехал специально ради тебя, согласишься?

— После стольких лет разлуки, ты всё так же любишь подшучивать надо мной.

Фан Хао рассмеялся и, обняв Шэнь Жэнь за плечи, предложил:

— Давай найдём место поесть, поговорим.

Шэнь Жэнь слегка напрягся, быстро сделав несколько шагов вперёд:

— Рядом есть хороший ресторан, я тебя провожу.

Глядя на свою пустующую правую руку, Фан Хао горько усмехнулся и пошёл за Шэнь Жэнем.

<http://bllate.org/book/16472/1495695>